

12+

Белоногов Денис

Джаггернаут

Денис Викторович Белоногов

Джаггернаут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67823703

SelfPub; 2022

Аннотация

Ничего не предвещающий вечер заканчивается гонкой на выживание с большим черным автомобилем.

Денис Белоногов

Джаггернаут

За окном автомобиля был тот противный отрезок сумерек, когда еще не темно и все вокруг сливается в сплошное серое марево. Всего час перед окончательными потемками. За рулем ехать решительно невозможно, не помогает даже ближний свет фар, он тонет в окружающей серости. Картинка перед глазами сливается в бессвязную гущу из которой на тебя буквально выныривают встречные машины. Разметка предательски ныряет под колеса и ты нервным движением возвращаешь автомобиль в полосу. Изгибы и повороты сливаются с ландшафтом чуть дальше нескольких метров впереди, чувствуешь себя близоруким. В такое время лучше не лихачить.

Я возвращался после небольшого дельца, которое провернул за границей города. Ничего серьезного, небольшая доставка из тех, что не сделает меня грешником перед ликом церкви, но и не совсем уместное с точки зрения закона. В общем то, благодаря чему еще и можно выживать в нашем недружелюбном мире.

Бетонные блоки ограждений ритмично сменялись такими же безликими фасадами домов. Я ехал не быстро, строго в правом ряду. Там, где следует ездить, чтоб не привлекать к себе лишнего внимания. Над головой мелькали розовею-

щие конусы фонарей, еще не набравших всю яркость. Щетки неторопливо смахивали с лобового стекла редкие капли дождя. А может это просто влажность в воздухе сгущалась в капли. Редкие машины ехали навстречу, еще реже опережали меня в попутном направлении.

В наше, насыщенное всякими диковинками, время трудно остановить взгляд на чем-то стоящем, но его я заметил. Крупный черный блестящий внедорожник из тех, что едва ли по карману обычному человеку. Я не замедлил скорость, не повернул головы. Я и так знал, что это за авто. Помню было время, когда я бы душу продал за такой аппарат. Дорогой – это сразу выделяет тебя из множества безликих четырехколесных жестянок и привлекает почтительные взгляды тех, кто в теме. Есть правда одно "но", лучше на таком авто не парковаться на окраинах городов, там есть ребята которые тоже понимают кто здесь богатый, но совершенно не уважают это и могут облегчить твоё авто минимум на вес колес и зеркал, а то и двери снимут. И все же я был страстным поклонником этой модели. Я часто фантазировал, как подъезжаю в таком авто к элитному клубу и зеваки, стоящие в очереди на вход, завистливо смотрят как я паркую его перед самым входом. А те немногие, что способны оценить не только внешний вид и звук, одобрительно кивают. Не реже я представлял себе как дерзко рвану на нем от дверей клуба, оставляя позади клубы дыма и рокот из выхлопных труб. Эй, смотрите, как ловко я управляюсь с этим табуном! А он ре-

вет и из труб буквально пышет огнем. Он едва ли не встает на дыбы. Я улыбнулся нелепости этой фантазии, удивительно как легко человек искушается такими химерами. Черт, я реально думал, что этот аппарат будет источать мою собственную харизму, ту самую, которую пока вижу только я, стоя по утрам перед зеркалом. Минуло сотни лет, а мы все еще представляем себя на коне в ковбойской шляпе. С тех пор я остепенился. Мой автомобиль невелик, я не считаю нужным катать по городу пару лишних кубов воздуха. В нем есть все самое необходимое, что долгие годы, путем проб и ошибок, я подбирался под себя. Возможно он плохо сообщал о владельце авто окружающим, но теперь и цели такой у меня не было.

За окном мелькал безрадостный ландшафт. Я вновь поймал ритм дороги и вернулся к своим обыденным мыслям. Где-то на задворках сознания отразилось, что в зеркале заднего вида вспыхнули и стремительно увеличиваются в размерах два световых пятна. Может поэтому, когда в зеркало заднего вида ударил устрашающе-яркий, с мертвенным голубым отливом свет фар, он не парализовал мое сознание, вытянув из души последние сгустки воли. На огромной скорости, с ревом, как удар грома настигающим лишь спустя мгновение после после вспышки в небе, меня догнал огромный автомобиль. Это был тот самый внедорожник, мимо которого я недавно проехал. Я сбросил наваждение и резко одернул взгляд от зеркала заднего вида. Не раздумывая я снизил

скорость и прижался к обочине. Не хватало еще ввязаться в разборки.

Тем не менее, этот ревуший монстр не промчался мимо меня, а пристроился позади и выровняв свою скорость с моей, ехал в паре метров от моего заднего бампера и, время от времени, рычал двигателем. Я, не в силах поднять взгляд к зеркалу, мысленно обратился в прошлое, пытаюсь вспомнить не "задел" ли чувства водителя этого монстра когда проехал мимо. Исключено. Я видел этот автомобиль впервые.

Думаю сейчас самое время дать пояснения. Как человек верящий в концепцию параллельных вселенных, я верю, что попади этот рассказ в параллельную вселенную он был бы фантастичен или даже совершенно непонятен. И тем не менее, так все и было. К текущему положению вещей, мы пришли не внезапно и поэтому не заметили как все переменялось. Долгое время машины развивались постепенно и предсказуемо. Улучшались технологии, росла экономика, рос достаток, цифровой век подарил нам много новых открытий и улучшений, сделавших нашу жизнь комфортной и безопасной. Но всегда кому-то мало, всегда кто-то хочет подняться над толпой, залезть на плечи и головы, и заявить о себе. И в какой-то момент мы потеряли контроль над собой, и, что еще ужасней, мы потеряли контроль над технологией. Автомобили до поры до времени росли в размерах, улучшались к комфорте и словно этого было мало, они стали "умнеть" на глазах. Множество датчиков, следящих за

всем вокруг, обилие электроники и экранов, окончательно покорили разум людей и автомобили стали меняться вслед за своими владельцами. Да, каждый владелец своего авто, по мере достатка, оснащал его все большими удобствами. Вся мощь промышленности была направлена на создание уникальных прототипов, улучшающих автомобиль, наделяющих его внутренним содержанием (язык не поворачивается назвать это интеллектом) его владельца, а главное, все это можно было сделать не покидая автомобиль. Стоя бесчисленные часы в пробках, когда мультимедийная система постоянно крутит рекламу с возможными улучшениями для вашего автомобиля, а владельцу и нужно-то сделать пару кликов, закинув доработки в «корзину», оплатить это и захватить в ближайший дилерский центр, где ваше авто доукомплектуют в сжатые сроки. Не мудрено, что многие обеспеченные автовладельцы, зажатые пробками в своих роскошных авто, не могли с этим смириться и стали оснащать автомобили разного рода "улучшениями". Первыми, на дорогих автомобилях, появились мощные изящные и дорогие отбойники, что делали эти авто похожими на стальных мамонтов с бронированными ребрами и не позволяли приближаться к ним достаточно близко. Затем их хозяева вошли во вкус и стали ставить на них приспособления, позволяющие расчищать себе дорогу, разбрасывая зазевавшиеся автомобили в стороны. Законы, к слову, уже не поспевали за этим прогрессом и наступил хаос. И как всегда бывает в таких случаях,

спрос породил невероятное предложение. Всякий автовладелец хотел так же, но подешевле. Явление стало массовым. Улицы тогда порядком расчистились и лучшим решением стало выбираться в город только по ночам, а некоторые вообще предпочли отказаться от роскоши обладания автомобилем, благо, современные технологии позволяли получать все блага не выходя из дома. Хозяин автомобиля теперь почти не покидал его. Заправка, зарядка, обслуживание, все стало автономным. Автомобили «поумнели» настолько, что стали обслуживать себя сами, заказывая необходимые доработки самостоятельно, а в какой-то момент стали обслуживать и хозяина. Мы питались у окон с фастфудом, развлекались перед безупречными видеосистемами на открытом воздухе и даже отдых стал возможен не покидая автомобиль. Главной революцией стало то, что автомобили стали управлять своим движением сами, пока хозяин мирно посапывал откинувшись в кресле. Вот, что стало главной проблемой, которую мы упустили из виду. Именно тогда машины осознали свою власть над человеком. Они были умны, самостоятельны, автономны, теперь они могли сами позаботиться о себе, у них не было только одного – сознания. И тогда они начали изучать сознание своих владельцев. И все, что было свойственно их хозяину они в полной мере привили себе. Внешне ничего не изменилось. По городу в больших количествах продолжали курсировать бесчисленные железные коробки. Пикапы трудяг – трудолюбивые, неустанные, крепкие, с большущи-

ми кузовами, способные довести своего владельца в самую непролазную глушь. Маленькие уютные автомобильчики домохозяек – с мягким рулем, уютным, красочным, бархатным салоном, компактные, но с обширными багажниками, доброжелательные, безусловно вежливые и запросто останавливающиеся перед немногими еще оставшимися пешеходами, пропуская их через дорогу. Однообразные малолитражки клерков и курьеров, юркие, экономичные, пронирливые и совершенно незатейливые, простецкие даже (в такой ехал и я). Просторные микроавтобусы путешествующих пенсионеров, со всеми возможными удобствами и непритязательным внешним видом, но по-домашнему уютные внутри (такие же, только более аскетичные, предпочитала молодежь, решившая провести время вдалеке от родительской опеки, впервые "выпав" из родительского гнезда). Огромные, дружелюбные пузатые кроссоверы, словно слоны в джунглях, занимали почти всю полосу, но вели себя смиренно среди всей этой мелюзги, снующей на уровне их колес – богато отделанные, уютно урчащие своими мощными двигателями, обилием хрома и приятным мерцанием окраски, аристократичным содержимым. Одним словом, теперь автомобили являли внутреннюю сущность их хозяев. Но самой большой проблемой стали люди состоятельные, алчные, черные в душе и агрессивные – они предпочитали большие черные автомобили. Кто-то, огромные как танк кроссоверы, кто-то стремительные длинные седаны, но совершенно точно имеющие

агрессивную форму кузова и минимум четыре выхлопные трубы. И черт бы с ним, так было с незапамятных времен. Но, как я уже сказал, машины не остановились в развитии. А конкретно эти обросли приспособлениями для разборок на дороге. Рукохваты, гарпуны, бесчисленные разновидности пил, бронированные стекла и кузова, обутые в решетку колесные арки. Все это было для одной лишь цели, властвовать на дороге. Никто и не собирался с ними драться. Машины, впервые столкнувшись с агрессией, но не способные защитить себя, стали обрывать приспособлениями для увиливания от неприятностей, увеличивать скорость и маневренность. Одним словом естественный отбор в своем бесприемном виде. Но вернусь к рассказу...

Один, из упомянутых выше больших черных автомобилей, настиг меня. Будь такое впервые, я бы опешил. Но с начала их властвования на дороге минуло много лет и мы давно выработали правила поведения для подобных случаев. Самое простое решение – уйти с дороги и не привлекать внимания. Можешь ездить с выключенными фарами? Давай! Но это был явно не тот случай. Можно полностью остановиться, где-то за границей обочины. Пропустить и забыть. Я не мешкая перестроился на обочину. Гравий заколотил по внутренней обивке колесных арок и дну автомобиля. С неприятным шуршанием колес по гравийке, мой автомобиль остановился. Повторяя маневр в маневр, остановился и преследующий меня стальной гигант. Свет его фар стал

тусклым. Ритмичный рокот его двигателя обволакивал мой автомобиль. В другой ситуации я возможно был бы убаюкан этим звуком, но не сейчас. Я, не отрываясь, смотрел в зеркало заднего вида в ожидании развязки. Но время шло, а мы так и стояли. Впрочем, это позволило мне немного успокоиться, я был слишком взвинчен, для того, что решил сделать. К этому моменту я сделал все, что в обычной ситуации исчерпывало бы конфликт на дороге и похоже я нарвался на «гончего». Это ребята которые выслеживают и преследуют другие автомобили, вернее их хозяев. Долги, правонарушения, все такое... Но есть и те, которые делают это просто ради развлечения. Машины «гончих», это лучшие машины на дороге, безупречные машины для города, просто стальные произведения искусства – быстрые, мощные, крепкие, маневренные и легкие, а уж какое там количество приспособлений для поиска, захвата, а то и полного уничтожения. А еще, они невероятно элегантные, как гончая борзая.

Я проверил по базе долгов. За мной ничего не числилось. Значит это охотник ради забавы, самый подлый и гадкий вид «гончего». Как кошка, единственный зверь позволяющий себе поиграть с жертвой перед расправой. Все стало на свои места, мне стало заметно легче. Неизвестность тяготит, но теперь ее нет. Он кошка, я мышка. Ха-ха, но мышка не простая! Мой автомобиль неплохо подготовлен для ухода от таких вот преследователей. Проверим кто-кого.

Я несколько раз вздохнул, напряг мышцы – пробежавшая

дрожь сбросила оцепенение. Я размял пальцы. Ладно, если неприятностей не избежать, то хотя бы я к ним готовился. Касанием экрана на приборной панели я активировал дополнительный монитор, с картинкой тexasской рогатой ящерицы на экране. Я внес пару изменений в настройку смешивания и отзывчивости руля, что улучшит динамику и управляемость машины, но не привлечет внимания. Мой палец коснулся скролла клиренса подвески и установил самое низкое значение. На экране вспыхнула кнопка «Применить». Как только я нажму, миниатюрные моторчики опустят кузов моего автомобиля к земле и это выдаст мое намерение.

Я медлил. Может надеялся, что мой преследователь передумает. Но нет, он и не думал уезжать.

У меня мгновение пока станет очевидно, что я задумал, а еще нужно успеть завести двигатель и вывернуть колеса. Стоп! А если не выворачивать? Это ослабит разгон из-за неважного сцепления на грунтовке, но зато позволит выиграть секунду за счет внезапного старта. Повернуть колеса, это как сказать – на старт, внимание, марш! А может лучше не раскрывать свои карты, включить поворотник и спокойно тронуться от обочины, словно я ничего не понимающий болван.

Как бы то ни было, я поступил так, как поступал всегда – шлепнул пальцем по кнопке применить и изо всех сил надавил на акселератор. Коротко щелкнул стартер и мой авто-

мобильчик рванул с места, разбрызгивая гравий из под колес. Мелкие камешки звонко застучали по капоту и стеклу стоящего позади четырехколесного монстра. Ох и не понравится это его хозяину! Я резко вырулил на дорогу. Короткие рывки селектора и автомобиль разгоняется. Своих секретные смеси, приготовленные для подобного случая, я решил не использовать, а для начала изучить моего противника. И ответ не заставил себя ждать, его фары ярко вспыхнули, на несколько мгновений ослепив меня, а потом уставились на дорожное полотно. С ревом стального быка эта машина рванула за мной, стремительно нагоняя. Да, двигатель у него что надо, боюсь мои секретные смеси тут не помогут, не стоит и жечь. Выстрелы из его выхлопных труб рассекали ночную тишину. Так погоня продлится недолго, нужно добраться туда, где моя машина будет наиболее эффективна, туда, где движение наиболее плотное. Долой с магистрали! Я проскочил поворот знакомой лазейки. Я резко затормозил и вывернул руль, заблокировав заднюю ось. Кузов крутануло так, как я не позволял себе никогда ранее, но мой аппарат лишь недовольно скрипнул металлом кузова и уже разгонялся в другую сторону. Как я и ожидал, на такую прыть мой преследователь не был способен, он сильно клюнул носом при торможении и сильно кренясь разворачивался. Хороший знак, водила там всегда полагался на мощь мотора.

Вот я уже у поворота и со скрипом резины пролетаю его. Черт, он уже позади. Как же быстро он едет. Ну ничего, я

близок к своей стихии. Здесь стены домов подступают вплотную к дороге, он уже не так гонит, боится за свои бока. Ну еще бы, такой красавец, жалко будет его расцарапать.

Вылетаю на привычную дорогу. Рокот позади доносится все громче. Но и других участников движения здесь побольше. Я гоню во весь опор. Пролетая мимо попутных машин. Новичок за рулем бы сдрейфил, машин столько и каждая того и гляди зарулит тебе под колеса, но правила дорог этого города таковы, что те кто не участвует в этой "игре", стараются не вносить свои коррективы в исход. Они все движутся так, словно ничего не происходит. Редкий нервный водитель, издав завидев заваруху, по добру по здорову уходит в правый ряд и жмет к обочине. Я работаю газом, выравниваю скорость и пролетаю перед колесами большегруза, тот недовольно гудит. Мой преследователь все еще где-то позади, пытается прорваться в связывающем его потоке. О, я знаю, он еще не готов рисковать своим транспортом. Осторожная догадка закрадывается ко мне в голову – а что если все? Побоится повредить авто, отстанет. И словно в ответ на эту мысль, его нервы сдают. Он жмет газ и машина с ревом устремляется ко мне, расталкивая другие авто. Я клянусь себя за неосторожное предположение. Но так даже лучше, еще одно неписаное правило, пошел ва-банк, не жалуйся на последствия. Теперь каждый из нас может делать абсолютно все. И даже другие участники движения могут включиться в гонку, если кому-то не понравится подобное обращение.

Я лечу, избегая встречных препятствий. Он все так же расталкивает неосторожно попавшиеся на пути машинки. Получается у него не очень, все же эти столкновения не дают ему приблизиться достаточно близко, чтоб применить абордажное оборудование и стреножить меня. А я с содроганием думаю, что же у него может быть припасено? Позволить он может многое. Пора бы мне что-то предпринять. У меня есть несколько защитных орудий, но я не готов их применять, кругом по прежнему много машин, а я не хочу добавлять участников погони.

Я смотрю на часы. Ночью на основных магистралях поднимаются отбойники. Это сделано, чтоб ограничить расправы на дорогах, но далеко не везде. Мне пора бы придумать план. Судя по всему, просто так он не отстанет и выиграет тот, у кого больше топлива. Я осторожно смотрю на уровень топлива. Да, мне нужен план... Я мог бы добраться до района, где я живу, он туда не сунется, его авто немного потеряло в цене, но ему по прежнему не стоит там появляться. Часть обвеса он потеряет еще на ходу, остальное снимут, когда он обнаружит, что не может дальше ехать без колес. Я усмехнулся над своей хохмой, но как то нервно. Топлива было и так только доехать до района, а теперь-то я гоню на все деньги. Нужно попытаться вывести его из строя, хотя бы не на долго.

Я резко крутанул рулем, меняя направление. Пришла пора для фишечек. Я въехал в старый квартал. Когда-то машин

было так мало, что люди строили дома плотно друг к другу, сейчас это скорее музей старого города, здесь все еще можно ездить, но не все решаются. Идеально. Не сильно замешкавшись, мой преследователь заруливает следом за мной. Я придерживаю газ, сильно не разгоняюсь. Я решаю две задачи, подманить на близкое расстояние и как можно скорее подобрать хорошее место для применения заготовленного сюрприза. Он захватил наживку и приближается вплотную. Еще рано. Я чуть ускоряюсь, но он уже почуял "кровь". Передний отсек открывается. Я уверен, что это не гарпун, слишком много маневрируем, но и только. Еще полно неприятных и разрушительных "сюрпризов" может таить в себе эта зияющая дыра. Внутри появляется сине-фиолетовое свечение. Мое сознание разделяется, одна часть во все глаза смотрит на дорогу и препятствия под колесами, а другая, скованная страхом перед увиденным, ждет развязки. Это парализующий гарпун, штука стреляющая кассетами, которые разрываясь рядом с кузовом автомобиля, выпускают облако электрического разряда в радиусе пяти метров. Это напроочь убивает всю электронику, но вполне гуманно по отношению к водителю. Штука запатентованная, людей не убивает, но я слышал, что их достают из кабин пропитанных лужами собственного дерьма и мочи. Видимо эти штуки парализуют не только электронику. Первая реакция – быстро перейти на резервную систему. Раньше на авто во всю ставились карбюраторы для впрыска топлива, настолько же изящное изобре-

тение прошлого, на сколько капризное. В нагрузку к карбюраторам идут классические генераторы из физики первого класса общеобразовательной школы. Такой гарпун нарушит работу этого генератора на несколько секунд, но после, по инерции двигатель включится в работу. Я давно не проверял карбы, возможно они не синхронизированы и эта затея обречена на провал. Ехать на них машина будет не лучше гужевой повозки. Хрен знает, что это, но говорят, что эта штука, из древней поговорки, очень медленная. Теряю время.

И тут моя рука дрогнула, я нажал на активную кнопку на эране. Позади сработал пиропатрон и под колеса моему преследователю вылетела хорошая горсть ледяных шипов. Решение не самое удачное, но я просто сдрейфил. Думаю не стоит отдельно упоминать, что это были шипы не из замороженного льда, который добавляют в бокал со спиртным. Обычно они неплохо срабатывают, но не против такого бронированного автомобиля. Впрочем моя уловка и сработала, и нет. Водителя этого джаггернаута похоже подвело предположение, что против него будут использовать такое же изошренное и дорогое оружие, что у него самого. Он не ожидал дешевых ледышек, которые бы не оставили на кевларовой сетке его колеса даже следа. Он просто раздавил бы их в ледяное крошево. Но его резкий маневр сработал в мою пользу. Черный стальной гигант отлетел на бетонные столбики ограждений на обочине и всем своим весом «сел» на один из них. Кассета соскочила с арбалета и ударила о капот, вызвав

сноп искр. Но я уже не видел, что было дальше, разгоняясь во весь опор. Уверен, что это надолго его не задержит. Кассета хоть и сработала, но не направлено. Да и отсек такого гарпуна, и все вокруг, порядочно защищено от шоковых повреждений.

Я завернул в следующий переулок, сделал еще пару отвлекающих маневров и заехал в укромный двор, засаженный вязами. Я остановился за кучей строительного мусора. Я надеялся это даст мне пару минут.

Первым делом я нашел ближайшую заправку, проложил маршрут до нее и ввел параметры топлива заранее, чтоб не терять время на месте. У меня будет всего несколько секунд. Затем я запустил камуфляж. Компьютеру нужна пара минут, чтоб просчитать необходимые параметры освещенности, ландшафта и колеровку. А затем на кузове формируется проекция окружающего пространства, что визуально делает автомобиль невидимым. Это сожрет остатки топлива, и если приглядеться, то авто все же видно, но я рассчитывал, что теперь мой преследователь стремительно рыщет, а значит он не очень внимателен. Больше всего я опасался за сгустившиеся сумерки. Мой компьютер староват и если на меня направить фары, то на долю секунды, пока новые параметры не применятся, я буду как на ладони. Ну будь что будет, решим по ходу.

И тут мне в голову пришла отличная мысль. Это старый город, а значит, здесь поблизости должна быть заброшенная

станция метро, въезд в сеть подземных тоннелей. Один из них как раз входит поблизости от моего ангара. Идея хороша, но есть одно "НО". Метро – это такой древний способ перемещения людей на подземной железно дороге. Что такое железная дорога не спрашивайте, некогда объяснять. И как все старое и заброшенное, одним словом скрытое от людских глаз, очень быстро берется под контроль не совсем законопослушными гражданами. Проще говоря, эти тоннели уже давно использовались в криминальном мире как способ перемещения не совсем законных грузов под городом. Копы туда не суются, как и зеваки. А выходы из этих тоннелей разбросаны по всей старой части города и даже дальше. Вот тут передо мной и возникает развилка. Двигать до заправки и потом до дома, рискуя автомобилем и жизнью в не совсем честном и не совсем равном противоборстве или потерять выручку от месяцев трудов за право въехать в тоннели. Я проверил счет в крипт-койнах. Да, должно хватить. Правда это переносит запланированный ремонт и улучшения авто на неопределенный период, но выбора похоже и правда нет. Нужно ехать. Я отметил в навигаторе точку ближайшего въезда в тоннели.

Невдалеке раздался знакомый рокот. Световой столб взлетел по стене напротив и так же быстро сник. Фуф. Пронесло. Но похоже он рыскает уже близко. Сейчас или никогда. Я надавил на газ.

Резко вспыхнувшие сбоку фары заставили меня надавить на газ так, что пол под педалями хрустнул. Рука невольно

нажала кнопку активации "волшебной" смеси и моя машина буквально выстрелила. Топливо уходило так стремительно, что если бы оно просто вытекало из отверстия в палец, то это заняло бы больше времени. Черт, как же быстро он меня нашел, просто невозможно. Что-то тут не так, но времени выяснять просто нет. Я пулей летел вперед. Навигатор едва поспевал со своими рекомендациями, "глотаю" окончания улиц. Моторчики сервоприводов гудели так сильно, управляя наклонами стоек ходовой и подруливая колеса, что салон напоминал рой разозленных пчел. Я стремительно приближался к нужному въезду. На въезде проблем не возникнет. У меня есть нужная электронная метка. Мне даже не придется останавливаться, деньги с кошелька автоматически спишутся по секретному каналу Даркнета. Только бы могучие бетонные блоки успели раздвинуться достаточно.

У меня возникла мысль, что настолько обеспеченный парень как мой преследователь, тоже имеет доступ в эти тоннели, но я отбросил ее как не существенную. Воспользоваться ими на таком огромном автомобиле он все равно не сможет. Слишком велик кузов. И у прогресса есть свои минусы.

Из раздумий меня вырвал удар в кузов. Моя машинка содрогнулась, а сервоприводы натужно взвизгнули. Внедорожник нагнал меня, но вместо того чтоб применить одну из своих мощных пушек, наученный горьким опытом он решил сначала проверить меня, заставив понервничать и испугаться. Ну что ж, я к этому готов.

Следующий удар был гораздо крепче и пришелся в заднее пассажирское крыло. Мое авто едва не слетело с траектории. Я взглянул в зеркало. Заднее крыло помято, автоматические ножи, которые срабатывают при опасном приближении объекта к крылу, почему-то не сработали. Теперь уже и не срабатывают, при таких повреждениях. Но я отметил, что корд колеса теперь блестит металлическим блеском. Ну хоть броня колеса не подвела. Простая, но эффективная.

Внедорожник снова накатывал на полной скорости. Я начал активно маневрировать, работая рулем и грубо внося коррективы внутри заложенной автопилотом траектории. Я не хотел менять маршрут. Машина умнее меня, она все рассчитала. Но настройки позволяли мне делать все, что я хочу в пределах полосы, а автопилот стоически переносил езду задом наперед, лишь изредка пискom напоминая, что в другом положении я еду существенно быстрее. Развернуться пришлось чтоб использовать наступательные орудия. Что впрочем не дало особого результата. Кассеты с ботами, забирающимися в отсек двигателя и режущими самые нежные – гидравлические шланги, были отброшены встречной электромагнитной волной. Для богатеньких эти боты дешевка. Для меня же их потеря стала весьма болезненной. Дротики для прокола шин отскочили. Впрочем это было предсказуемо и делалось скорее от безысходности. Ничего существенней у меня отродясь не было, так как я в основном убегал, а не нападал. Я вновь развернулся в положение убегающего и

поддал газку. Похоже у меня только один вариант – выиграть за счет водительского класса. В чем я тоже не был уверен. Но нужно хотя бы разыграть безусловные преимущества моего аппарата – маневренность, легкость и малые габариты. На что, однако, уже почти нет времени. Так как топливо на исходе, а до тоннеля еще порядком времени. Возможно самое время вылететь на встречную полосу.

Я переключил на дальний свет, включил аварийные указатели и резко крутанул руль. На полосе встречного движения, на такой скорости, я должен быть хорошо заметен. Хорошо, что скорость мне пришлось снизить, а вот маневренность добавить.

Я работал рулем как сумасшедший, ускользя практически от неминуемых столкновений. Повороты я проходил от бордюра до бордюра, умудряясь при этом вписаться в поток встречных авто агрессивно бибикающих мне. С каким же злорадным удовлетворением я отметил, что моему преследователю не сладко. Он уже успел встретить на своем пути пару неповоротливых и довольно крупных авто, отчего его кузов серьезно пострадал. И все же это лишь оболочка и датчики. Двигатель пока цел и прет как надо. Вот если бы ему встретить фуру. Я снова крутанул руль несколько полных оборотов. Машина вылетела на полосу попутного движения. Впереди я увидел тоннель въезда в метро. Короткий взгляд. Топливо еще есть. Я нажал газ. В голове обратный отсчет. Бетонные блоки медленно расползаются в стороны. Ну

чего так медленно? Мысленно я оставил крылья на бетонных шипах. Три! Два! Удар в задний бампер! Машину подбросило и она рванула вперед, с удвоенной скоростью влетев в узкий проход между двух бетонных блоков. Сзади скрип тормозов. Мощный черный бампер клюет в землю. Успел остановиться. Как жаль! Я смотрю в зеркала. Бока моего авто целы, похоже пролетел в нескольких сантиметрах.

Я сбросил газ. В пару нажатий перевел систему в экономный режим. Лишь бы дожать до дома. Теперь все позади.

Ворота ангара медленно отворились. Я плавно заехал внутрь и остановился. Дал мотору немного поработать, внимательно слушая его урчание. Вроде все нормально. Турбина остыла и отключилась. Я повернул ключ и выключил двигатель. Запустил диагностику на бортовом компьютере. Проверил счет в крипт-коинах. Сердце сжалось от боли. Я выругался. Все прахом. Опять копить на улучшения авто. Ну и черт с ним! Зато жив остался и машина на ходу. Почти и не пострадало. Немного кузовного ремонта.

Я вышел из авто и только тогда заметил как дрожат мои руки. Я положил их на капот. Горячий. Дрожь не унималась. Я взглянул вдоль кузова. Не так и плохо как на первый взгляд. Повреждения не сильные. Позже проверю диагностическую сводку бортового компьютера. Может там какие косяки выплывут. Хотя двигатель работал ровно и серьезных ошибок на экранах я не видел. Мне бы успокоиться, но я вспомнил как потратил наступательное оружие. Сделал

глупость. Дурак! Ну очевидно же, что это бы не помогло, а деньги вылетели в трубу. Внутреннее чутье меня заставило или я не верил, что так легко отделался, но я решил обойти авто. Обычно я так не делаю. У багажника я замер. Сзади, в самом низу бампера, мигал тусклым алым светом маяк. Мне стало дурно, ноги подкосились. Худшее, что может быть. В голове робкая надежда, крыша ангара изолирована, маяк не передаст сигнал. Но опасен он не этим. Его практически невозможно снять с кузова без ущерба для автомобиля. Кроме функции маяка эта модель, безусловно топовая, имеет еще одну неприятную функцию – она взрывается при попытке снять ее с кузова каким-нибудь агрессивным способом. Конечно на окраинах города есть пара автосервисов, где эту штуку могут снять относительно безопасно для окружающих, но как только я выеду наружу, мой преследователь будет знать где я. Мне хотя бы повезло, что я ехал старыми тоннелями метро. Меня не отследить по треку, но и только. Впрочем ругать себя тоже не за что. Эти штуки выстреливаются абсолютно бесшумно и незаметно. Фактически это умный дрон. Никакой пиротехники, выстрелов, взрывов. Он не пронзает твой кузов, потому я и не услышал удара. Он бесшумно стартует и подлетает сам. Выровняв скорость, приклеивается к кузову на магнитное поле. Затем тонким алмазным буром закрепляется еще надежней. Вообще-то можно попытаться выпилить этот маяк вместе с большим куском кузова, предварительно заморозив температурой близкой к

абсолютному нулю. Но эта штука жутко дорогая и шибко умная. Если она заподозрит, что ты пытаешься от нее избавиться, она сдетонирует. Как бы в подтверждение моих мыслей, камера-глаз дрона медленно повернулась ко мне и кажется подмигнула. Чертова мнительность.

Он все равно рванет, решил я. Это такая человеконенавистническая забава, он сведет меня с ума своим постепенно ускоряющимся миганием, но все равно заставит выехать наружу. Выбора у меня нет. Вот только я буду взвинчен, если не сказать не слетевшим с катушек и стану легкой мишенью для расчетливого охотника. Поэтому ждать мне нельзя, время работает против. Мне придется найти этого гада, дать ему бой и поквитаться. А еще лучше засунуть этот дрон ему в выхлопную трубу и столкнуть с обрыва.

Если драки не избежать, то нужно подготовить машину. Батареи заряжаются быстро, но полностью не успеют. Топливо есть в ангаре и то резерв, только на добраться до заправки. Гипероктановое, живет хуже чем молоко в холодильнике. Долго хранить не получается. Стоит дорого, а впрок не запасешь. Подсадили нас на присадки. Ну и ладно, много времени мне и не понадобится, мрачно подумал я.

Еще нужно снова взвести все ловушки. Поставить резину следующего сезона. Скулы свело от этой мысли. Обновить прошивку авто на более агрессивную, но жутко прожорливую. Для повседневной езды такая не годится, а для стремительных разборок вполне.

Нужен план. Но какой? Его авто лучше. Его бюджет больше. Это со всех сторон провальная затея. Но безвестная гибель еще хуже. Я могу переиграть его на опыте и знании ландшафта. Ландшафт. Я машинально обхватил пальцами запястье правой руки. Браслет. Шершавый, от гравировки дорожек микросхем и хрусталиков-чипов.

Я старательно гнал от себя эту мысль, но это решение, словно нарочно, возникало в голове снова и снова. И каждый раз, как эта мысль посещала меня, я вздрагивал словно от удара током. И это не случайно. Я разрабатывал эту идею очень давно. Работа началась, когда я впервые поймал себя на мысли, что меньше ошибок за рулем совершаю, когда вхожу в своего рода транс. Тем более, что в наш просвещенный век, пронизанный технологиями, состояние транса перестало быть областью медицинских экспериментов с сознанием, все гораздо проще. Мы естественным образом, сами того не ведая, срослись с технологиями настолько, что стерли грань между живыми и искусственным. Все, или почти, теперь управлялось нашим сознанием. И тогда я стал экспериментировать с более глубокой интеграцией в процесс управления автомобилем. Обычно мы управляем автомобилем лишь рулевым колесом, да педалями. А что если мы сможем не просто управлять этим, но и например влиять на смесь топлива. Нет поймите, компьютер в этом чрезвычайно хорош, но что если в нужный момент, когда компьютер следует заранее заведенной программе мы скажем ему – от-

ставь – продолжай, не останавливайся. Что если мы не будем смотреть за дорогой как праздный наблюдатель через стекло аквариума, а опустимся ниже, к самому дорожному полотну, вот уж где вид получше. Камеры, датчики, шаговые двигатели, роботы, все это теперь подчинялось мне и отчитывалось мне. Я вышел на новый уровень, управляя не просто руками, а силой мысли. Я не просто управлял траекторией, я стал управлять сцеплением с дорогой, я стал использовать в своих целях мельчайшие неровности дорожного полотна, а мое управление автомобилем вышло на новый уровень. Тогда-то я и заметил, и впервые серьезно испугался. Один раз я не смог остановиться. Я приехал домой, но вместо остановки, сам того не ведая, пронесся мимо. Не знаю сколько я колесил, тогда меня спасло лишь сильнейшее моральное истощение, я просто отключился без сил. Я пришел в себя через сутки, в салоне своего автомобиля, уставший и разбитый, словно с похмелья, но я и капли в рот не брал. Когда я восстановил силы и достаточно окреп, я проанализировал логи бортового компьютера, проверил камеры и снова испугался. Я сресся сознанием с автомобилем, я перестал быть собой, а стал чем-то новым, неизвестной мне сущностью. Но на сколько я был испуган, на столько же заинтригован. То, как я перемещался по городу, было впечатляюще. И самое странное, я теперь не только управлял автомобилем, но и ловил себя на мысли, что я люблюсь своим новым обликом. Тогда я поставил новые обвесы, поменял колеса, за-

менил оптику. Черт, я и сейчас говорю о себе как об автомобиле. Спустя время я понял. Это не могло продолжаться больше, я терял над собой контроль и в какой-то момент всерьез испугался, что мое сознание растворится в автомобильном компьютере. И тогда я придумал как отвлечь себя от этой разверзавшейся передо мной черной пропасти. Я не мог бросить все это, не достигнув самого дна, но я мог сжечь себе мозг пытаясь отвязаться от этого. И я придумал браслет. Помню день, когда он был готов. Я положил его на стол перед собой и долго смотрел немигающим взглядом. Было задумано, что если я надену его один раз, то уже никогда не сниму, я предусмотрел, что у меня может возникнуть соблазн так поступить. Безусловно я мог снять его, но мне бы пришлось распрощаться с кистью. В остальном же, он был устроен довольно просто, он парализовал меня сильнейшим разрядом тока. Путем экспериментов я нашел оптимальное время, после которого я мог выйти из транса без ущерба. Я создал интеллектуальную лазейку, сродни загадки, лишь ответив на которую я получал дополнительное время, доказав, что я по прежнему держу все под контролем. Но было крайнее время, после которого браслет должен был просто сжечь мне мозг, как сильнейший наркотик.

С тех пор я так и не воспользовался своими наработками и через какое-то время вернул обратно все стандартные рычаги управления автомобилем и экраны компьютера. Тогда я понял ценность тактильного нажатия на экран. Это бы-

ла ценность сознательного подтверждения всякого действия. Примитивная, но очень эффективная.

И вот я кручу браслет на запястье. Уже касание его, отдается в мозгу болью. Но похоже без него мне из этой передраги не выбраться.

Я проверил, что браслет в норме. Хоть и без этого знал, что с ним все в порядке. Я снял с шеи цепочку с ключом. В потолке кабины, чуть позади меня, открыл люк и опустил на кронштейне монитор. Сбоку на крючке висел кожаный шлем с блестящей сеткой электродов внутри. Они улавливали мозговую активность. Отклонившись в кресле, я принял полулежащее положение и расположил экран на определенной высоте перед глазами. Я не хотел смотреть через экран на дорогу, то же, даже лучше, можно было сделать через лобовое стекло. Но монитор на определенном расстоянии от глаз, вызывал то самое состояние транса, что позволяло мне наложить сознание на бортовой компьютер автомобиля. Я запустил калибровку видео ряда. Картинки замелькали перед глазами. Какое-то время я наблюдал бесстрастно. Затем голова моя налилась тяжестью и меня стало клонить в сон. Мои собственные мысли становились вялыми и едва слышными, зато где-то сбоку, за границей доступной взгляду появились пульсирующие цифры. Я знал, что это они, фокус еще придет. Звуки города стихли в ушах, но на их фоне все нарастал звук работы двигателя, теперь я буквально слышал каждый удар клапана. Двенадцатый все же отличается зазором

от других. В этот момент я вырубился. Но лишь на несколько секунд. Так это работало. Я пришел в себя. Теперь я видел ангар со всех камер доступных на моем авто, как насекомое с фасеточными глазами. Возможно это не совсем точная метафора, но уж точно мое видение не было похоже на множество квадратов камер на старых видеорегистраторах.

Я созерцал все вокруг. Слушал работу двигателя. Мотор взревел, послушный моему желанию поддать газу. Коробка мягко стукнула передачей, я тронулся.

Я ехал не торопясь. До начала погони нет смысла жечь топливо. Решающим может быть каждый стакан. Тем более, что я уверен – этот монстр тоже не терял время. Она заправлен и заряжен. Я только надеялся, что его гарпун достаточно поврежден, чтоб не стать мне занозой в заднице. Мрачный каламбур. Ведь гарпун бывает на редкость буквальным.

Он не заставил себя ждать. Рев внезапно накатиł позади. Ну что ж, погнали. Я ускорился, но не сильно. Хочу подразнить. Какой у меня план? Заставить его нервничать, потерять контроль. Идеальным решением было бы спровоцировать аварию. Это вполне в рамках закона. Не умеешь ездить, не приставай к людям. Я оценил сводки с дорог города. Мне нужно туда, где напряженное движение. Много новичков, это юнцы, совсем недавно получившие право управлять машиной. И тут же с ними домохозяйки, клерки, водители грузовых. В общем в самое пекло, но с хорошей скоростью. Нужны кольца вокруг города.

Я повернул на нужном съезде. Преследователь осторожничал. Видимо считает, что я в ловушке. Не хочет торопиться и покорно следует за мной, почти не накатывая.

Легкий дурман накрыл меня. Кажется я вот-вот потеряю контроль над собой и стану своим автомобилем. Рановато. Давно не практиковался. Я проверил браслет. Холодный, шершавый, без угрожающей индикации. Все будет хорошо.

И вот наконец развязка которая мне нужна. Сейчас поедем. Я перешел в режим драйв. Экономить уже нет смысла.

Огромный грузовик надрывно загудел, возмущаясь моему маневру, но пропустил, не стал вредничать. Я рванул, что есть мочи. Мое сознание летело над дорожным полотном, едва не касаясь земли пузом, уж простите мне эту метафору. Так это представляется мне. Мелкая мозаика асфальта вводила в транс еще глубже. Я потерял контроль и ехал по нитию, даже не осознавая, что я делаю и зачем. То резко набирал ход, впрыскивая очередную порцию ускоряющей смеси, то резко скидывал скорость, зажимая тормозные диски, да не все подряд, а только на нужном колесе, чтоб вписаться в поворот. Ох, что это были за красивые траектории, я буквально писал по дорожному полотну, обгоняя попутные машины. Мой преследователь был хорош. Он уверенно маневрировал и легко уходил от подстроенных мной ловушек. Я пока не применял ничего серьезного, даже куражился, проверяя его слабости. Где-то поддамся, где-то оставлю лазейку и гляну, не завязнет ли в ней. Он удивительно легко избегал

неприятностей.

Изучал не только я, изучали меня. Это только кажется, что мы непредсказуемы. В каком-то смысле это так, наши действия бывают спонтанны, это факт. Но сотню маневров спустя, вы будете знать мой почерк, будете знать, что я предпочту, мои склонности, а главное, степень риска того или иного маневра, действия которые для меня допустимы. А значит, спустя пару десятков километров, вы будете знать на что я действительно способен. Чем дольше длится это преследование, тем меньше у меня шансов. Я с острым страхом вспомнил как началась эта погоня. Время снова работало против меня, а я так и не знал, что противопоставить, кроме ловких «шашечек» в потоке.

Мой преследователь довольно быстро просчитал меня, чем заставил изрядно понервничать. Чем дальше мы пробирались, тем ближе он держался ко мне. Тем большего количества столкновений с подвернувшимися на пути машинами, он избегал. Наконец он стал повторять мои маневры почти безупречно, что вообще невозможно для человека-водителя. Надеюсь дело лишь в более современной начинке его авто. В тот момент когда я почувствовал, что в моих шинах назревают первые признаки деградации состава, что предвещало пусть и не скорое, но окончательное разрушение композита из которого они состояли, а генератор заявил, что его эффективность упала и теперь я еду только на топливе, которое скоро иссякнет – мой преследователь пошел в ата-

ку. Сначала играючи, словно предугадывая мои действия, он прижимался ко мне с боков, подталкивал сзади. Словно намекал, что я в его власти, а он еще даже не применял наступательное вооружение. Одно радовало, его защитные вооружения если не истощены, то изрядно потрепаны. Он бы просто не успел привести их в порядок. Это дорого и долго. Все эти пиро-толкатели, защищающие его от удара попутных фур, что по моей любезности были направлены на пересечение его траектории. Вакуумный парашют, такой эффективный, но такой прожорливый до топлива, несколько раз спасал его от сокрушительных ударов в дорожные препятствия. Шины, многократно пробитые, вращающиеся с жутким гулом, от залитого в них, больше чем в силиконовых губах портовых эскортниц, ремонтного состава. Не говоря уже, о порядке потрепанных перегрузками, средств управления этим тяжелым транспортом. Но, как я уже сказал, теперь они ему не нужны, он научился ловко избегать моих ловушек и готов нападать. И он атаковал. Магнитно-пылевые ловушки блестящим облаком связали рой стальных клиньев, внезапно выстреливших из сопел на его переднем бампере. Я был лишь наблюдателем, моя машинка способна постоять за себя. Я рассчитывал на паузу, но нет, кажется мой преследователь не намерен прерываться. Несколько резких хлопков и над кузовом пролетели маленькие корректирующие ракеты. Я узнал их фосфорный след. Бах-бах-бах. Едущие передо мной машины по очереди стали резко тормозить и подре-

зять меня. Примитивная старая техника, но коварная и эффективная. Выстрелили пиропатроны и десятки тончайших, но прочных тросов, как тонкие нити паука, вонзились в дорожное полотно поодаль, позволив моей машинке резко поменять направление и уйти от столкновений. Так может делать муха, но не тяжелый объект вынужденный подчиняться физике в лице инерции. Снова сработали пиропатроны, отстрелив тросы от кузова. Дорогой и тонкий механизм, ведь эти тросы, вовремя не отстреленные, в состоянии разорвать ваше авто на куски. Жаль использовать их чтоб избежать банальных столкновений, но лучше ничего не придумано. Некогда сожалеть.

Мой мозг пронзила резкая боль, словно по одной начали кусать тончайшие струны моего сознания. Вполне эффективная штука, пусть и используется преимущественно полицией для разгона нарушителей правопорядка. Ничего не повреждает, как миленький сможешь управлять космическим шаттлом спустя минуту, но во время работы спецсредства делает нахождение сознания жертвы в данный момент времени в этом теле совершенно невыносимым. Одна тысячная процента совершившихся мгновенных самоубийств в пределах допустимой "погрешности", если спецсредство применялось согласно инструкции. Но использовать такое на водителе транспортного средства не совсем эффективно, если только вы не хотите помучить его. Даже самый замшелый автопилот легко перехватит управление, если обнаружит в воздухе

частоты на которых идет воздействие. А впрочем на такой скорости могло бы сработать, просто по тому, что автопилот не человек, он совершенно предсказуем и к тому же, перехватив управление, сразу снизит скорость до разумной. Что касается меня, то что-то похожее делает мой браслет и я буквально чуть не вывалился из транса. Но такое со мной случилось и я выстоял, хоть и выдавил несколько капель в трусы. Резко заблокировав тормоз и выбросив титановые отбойники, я поймал своего преследователя. Мощный удар. Мою машину подбросило вверх. Весь перед джаггернаута всмятку. Очень хорошо! Теперь его гарпун точно не выстрелит. Что ж мой преследователь просчитался. Видимо хотел обыграть мой автопилот и не ожидал, что я выдержу, да еще и смогу оригинально ответить. Успех окрылил меня, мое авто начало ускоряться, а я проваливаться в транс. Вот оно. Браслет предупреждающе запульсировал. Я снова потерял сознание.

Что это была за безумная гонка. Я был в лучшей своей форме. Трек, видео с камер кругового обзора, плюс показания, записанные бортовым компьютером – все указывало, что это была идеальная симфония движения. Все запасы наступательного и оборонительного оружия были растрочены и одному всевышнему известно сколько покореженных автомобилей мы оставили позади. Я не хочу знать, что за ответственность ждет меня впереди. Я лишь знаю, что это был лучший и самый безумный заезд в истории этого города, а он знавал совершенно уникальные и сумасшедшие гонки.

Однако, все это я узнал позднее. В сознание я пришел от резкой парализующей боли, сковавшей все тело. Я схватился за кисть – браслет умиротворяюще затухал мягким зеленым светом. Ни одного целого элемента, покореженный кузов, по которому трудно понять, что у меня за машина. Орущие сигналы предупреждения об отказе систем. Зрительная какофония индикаторов. Пульсирующий сигнал отсутствия топлива. И мой преследователь позади, не менее потрепанный, заваливающийся на один бок, но упрямо летящий за мной. Последняя идея. Я безумно устал. Хватит!

Я ударил по кнопке сброса масла из системы смазки. Простейший механизм для замены масла быстро приходящего в негодность в спортивном режиме. Обычно сбрасывается в отсек для сбора отходов, для последующей утилизации, но сейчас было просто вылито на дорогу. Джаггернаут даже не увернулся, он простоя въехал в масляную жижу на полной скорости и неспособный более слушаться руля, слетел с траектории, завалился на бок и врезался в бетонное ограждение. Все закончилось, я победил...

Я остановился сразу, как только позволили изношенные тормоза. Накинул капюшон и еле выбрался из авто. Эта гонка кажется убавила несколько лет моей жизни. Я шел медленно и осторожно. Колеса монстра продолжали вращаться, но скорее по инерции, с двигателем было покончено, он, тяжелый, сорвавшийся с петель, вошел внутрь кузова. Я подошел вплотную. Лобовое стекло, до сих пор позволявшее

владельцу авто быть неузнанным, теперь мелкими хрусталиками осыпало весь салон. Двигатель был на переднем ряду сидений, где обычно руль и педали. Водителю такое не пережить. Но этому повезло. Он не дожил до этих времен. Передо мной, в кресле пилота, лежала иссохшая мумия старика с забальзамированной, мертвенно желтой пергаментной кожей. Он давно бы выпал от таких перегрузок, если бы не был пристегнут ремнем безопасности. Меня передернуло. Черт его знает, сколько лет назад он помер.

Миниатюрный глаз камеры с каким-то нездоровым блеском объектива, слегка жужжа, повернулся ко мне. Надо же, после таких повреждений, а еще шевелится. Я поднял камень от расколотого бетонного отбойника и что есть силы зарядил им в камеру. Стало легче.

Столько бед от сбрендившей машины, а расхлебывать мне. Может зачтется отсутствие злого умысла в моих действиях и угроза жизни. Кроме того, я кажется вел себя в рамках закона о разборках на дороге.